

...Как написано поэтом

Непредвзятое изучение пушкинских текстов показывает, что существует немало неверно прочтенных или действительно неясных мест. Давно необходимо составить и издать перечень спорных вопросов. Нужен справочник наподобие тех обзоров, которые суммировали различные толкования темных мест в «Слове о полку Игореве».

Мы не вправе исключить возможность, что им руководили соображения творческие. Пусть не сразу, но нашлось слово более глубокое по смыслу, всеобъемлющее.

Что же касается догадок насчет автоцензуры — вряд ли они уместны. При любом варианте не прибавлялось надежды провести данное стихотворение сквозь тогдашние цензурные препоны.

Предполагать можно все, что угодно. И можно спорить до бесконечности. Но не следовало распорядиться за художника и переиначивать то, что было приведено в законченную, в отделанную форму. Взглянем на фотокопию белой рукописи в книге «Пушкин», 2-й сборник, стр. 111. (Сборник под редакцией Н. К. Пиксанова. М.-Л. 1930).

Что называется, по руке заметно: поэт принял решение твердое, не оставляющее простора для произвольных толкований.

И все-таки нашлись гадатели, готовые куда угодно подставить «царей». Лишь бы

не потревожить «властей», не так ли? Поневеле начинаешь думать, что кому-то надобно, чтоб у поэта было поменьше шуток, намеков и эпиграмм. Особенно — про власти.

Привратники академических устоев медленно воскликнут: это что за беспорядок? Кто разрешил пересматривать когда-то принятые решения? И кто смеет настаивать на своем личном мнении?

Простите, но у нас имеется весьма авторитетный соответчик. Не кто иной, как доктор филологических наук, профессор Ю. М. Лотман. В журнале «Литературная учеба» (№ 4, 1988, стр. 94) им приведена все та же пушкинская цитата. Она дана опять-таки без подчистки, в согласии с Пушкиным: «Зависеть от властей, зависеть от народа».

Надо не охранять в неподвижности давние текстологические ошибки, а читать так, как было написано Пушкиным. И не упускать из виду главное свойство его характера, неуступчивое чувство собственного достоинства.

Зависеть от властей,
зависеть от народа —
Не все ли нам равно?
Бог с ними. Никому
Отчета не давать,
себе лишь самому
Служить и угождать;
Для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести,
ни помыслов, ни шеи...

В различные годы в разных выражениях поэт возвращается к своей краеугольной мысли:

Самостоянье человека
Залог величия его.

Как ни странно, эти известные строки не удается отыскать в четырехтомном «Словаре языка Пушкина». Их отодвинули на задворки, исхитрились причислить к черновым вариантам...

Вообще говоря, пушкинистов следует уважать. Особенно, когда они правы. Однако, принимая на веру любые «пушкинизмы», мы рискуем причинить урон творчеству поэта.

Необходимо отрешиться от избытка почтения и сказать во всеуслышание, что ныне действующие «стабильные» издания Пушкина не отличаются ни полнотой, ни точностью. Такая критическая оценка поможет тем, кто всерьез возьмется за трудную задачу. Готовя новые собрания сочинений, предстоит многое обдумать, взвесить и решить заново. Подальше от упорного топтания на месте. Поближе к Пушкину...

А. ЛАЦИС

ЮНОША, ПОЛНЫЙ КРАСЫ...

Возок доставил Пушкина прямо к подъезду Академии художеств, где уже толпилась праздная публика, горя желанием не столько лицезреть новейшие скульптуры (по Петербургу прошелестели слухи о необычности традиционной ежегодной выставки в 1836 году), сколько поглазеть да посудачить о том, о сем.

— Ба! Знакомые все лица! — крылатой грибоедовской фразой приветствовал Александр Сергеевич друзей, встретивших его.

Здесь уже были молодой граф Владимир Соллогуб, чьи первые опысы Пушкин недавно одобрил, поэт и критик Плетнев, молоденькая графиня Воронцова-Дашкова. Пушкин коснулся губами ее руки, и вся компания стала подниматься по ступенькам в залы.

Уже толпился народ вокруг скульптур, сдержанно и солидно размышляя о достоинствах и недостатках произведений ваятелей. Пушкин сделал несколько шагов, окинул цепким взглядом залу и вдруг решительно направился к скульптуре, которая издавала напоминала гладиатора. Что-то знакомое было в его позе, неоднократно виденное и вместе с тем монументальное, отраженное мыслью художника.

Вблизи предстала крепкая фигура крестьянского парня, с увлечением отдававшегося игре в бабки. Его облик говорил о внутренней удали и физической силе, круглое, чуть скуластое лицо юноши, обрамленное густыми подстриженными в скобку волосами, было сосредоточенно, левый глаз прищурен.

— Да это игрок в бабки, — произнес Александр Сергеевич не то удивленно, не то радостно.

— Пименов-младший, — горделиво подсказал автор Соллогуб, словно сам был в равной мере причастен к этому произведению.

Их сразу окружила толпа.

Пименова-старшего, Степана Степановича, знал весь Петербург, ибо тот прославился как ваятель многих скульптур, украшавших Казанский собор, Адмиралтейство, Горный институт и другие достопримечательные места столицы. Три года назад умер Пименов-старший, и вот восстал его сын, да как! И чем больше Пушкин гляделся в скульптуру парня, играющего в бабки, тем отчетливее оживала в его воображении с детства знакомая потеха, и он сейчас как бы даже почувствовал в руке налитую свинцом забойную бабку...

— А это что? — Александр Сергеевич вдруг развернулся, обратив взор на другую скульптуру.

— Это «Парень, играющий в свайку» вашего тезки Логановского, — подсказала Дашкова. Ее голос плохо скрывал глубокую заинтересованность.

Скульптура другого молодого ваятеля была более ориентирована на античность, чем пименовский парень, но тоже была хороша, олицетворяя силу и ловкость, красоту и движения и сосредоточенность.

— Фи, простолудины! — донеслось до Пушкина и его друзей. — Мы скоро будем ваять дровосеков и свиной!

Будто не слыша сказанного за спиной, Александр Сергеевич довольно громко и с академической холодностью произнес:

— Наконец и скульптура в России явилась народная.

На другой день по Петербургу из рук в руки ходили листки, забрызганные чернилами от скорописи гусиными перьями, на которых были начертаны пушкинские четверостишия:

Юноша трижды шагнул,
наклонился, рукой о колено
Бодро оперся, другой поднял
меткую кость.
Вот уж прицелился... прочь!
раздайся, народ любопытный.
Врозь расступись; не мешай
русской удалой игре.

...И второе четверостишие было написано классическим слогом с упоминанием античной скульптуры «Дискобол» Мирона:

Юноша, полный красы,
напряженья, усилия чуждый,
Строен, легок и могуч, —
тешится быстрой игрой!
Вот и товарищ тебе, дискобол!
Он достоин, клянуся,
Дружно обнявшись с тобой,
после игры отдыхать.

Вскоре Петербург узнал, что молодые авторы удостоены Больших золотых медалей, а обе скульптуры отлиты из чугуна и будут установлены в Царском Селе у входа в Александровский дворец.

Пушкину не было суждено узнать, что Николай Пименов и Александр Логановский в 1837 году отбыли уже в преклонном возрасте за границу, в Рим, где достойно работали; что Логановский выполнил там скульптуру «Мальчик, ловящий мяч» и что его друг Николай Пименов в 1844 году будет удостоен звания академика...

Геннадий СЕМАР

«От Перми до Тавриды...»

Не каждая пушкинская строка до сих пор всесторонне осмыслена и понята до конца. Взять хотя бы ту, что вынесена в заголовок. Почему именно этими координатами Пушкин измерял Россию 1831 года?

Вопрос не новый. Одним из первых обратил на это внимание П. Вяземский, который не во всем был согласен с пушкинскими стихотворением «Клеветникам России». В частности, он не разделял восторгов поэта перед российскими пространствами и иронизировал по этому поводу: «У нас от мысли до мысли пять тысяч верст». Но Вяземский, как видим, придавал своей реплике лишь политический, если не сказать просветительский, акцент. Суть же, наверное, заключается в том, что Пушкин мысленно измерял Россию отнюдь не времен создания стихотворения, а эпохи 1812 года, когда все отечество поднялось на отпор врагу. Но почему все-таки от Перми? А не от Курска, Омска или... Аляски, входившей тогда в состав России?

Думается, ответ на этот вопрос кроется в прекрасном знании Пушкиным отечественной истории. Уже и тогда, в 1812 году, Урал был, говоря словами А. Твардовского, «опорным краем державы». И Пушкин первым это отразил в поэзии. На горных заводах Пермской губернии уже тогда ковали оружие победы над врагом. И дело не только в этом. Именно по границе Вятской и Пермской губерний проходил самый восточный, завершающий круг формирования народного ополчения...

Итак, пермский край как начало отсчета реальной силы грозного отпора врагу вроде бы понятен. Но почему тогда вторая координата Тавриды?

И тут вспоминается эпизод, позедавший известным пушкинистом И. Фейнбергом. В годы Великой Отечественной войны он служил морским офицером, был военкором на Черноморском флоте. Но в первом же боевом походе на крейсере «Красный Крым» он прочел лекцию о... Пушкине. Крейсер шел тогда из осажденного Севастополя вдоль берегов Тавриды, которой великий поэт посвятил немало прекрасных строк. «Но как логически соединить его с Пермью?» — подумал мор-

● И. Е. РЕПИН, И. К. АЙВАЗОВСКИЙ. «Прощай, свободная стихия!», 1887

ской офицер. И ответ тут же был найден! Клеймо «Пермь» он увидел на пушках крейсера... И пушкинская строка «От Перми до Тавриды» всплыла сама собой.

А ведь точно так или почти так строка могла родиться у самого Пушкина. Вспомним: в августе 1820 года вместе с генералом Раевским, героем двенадцатого года, поэт плыл вдоль берегов Тавриды на военном бриге «Мингрелия», быть может, тоже вооруженном пушками, отлитыми в Перми. И на бастионах морских крепостей Черноморья поэт мог видеть орудия с клеймами пермских пушечных заводов, которые долгие годы были главными поставщиками оружия для морской артиллерии...

Казалось бы, непостижимы пути рождения поэтических образов и сравнений. Но непонятны лишь с первого взгляда сближения в конце концов оказываются более ясными и точными, почти как протокольная запись. Да, есть в пушкинской поэзии «странные сближения!» Сближения, рожденные глубокой сыновней связью поэта с Отечеством.

Но, думается, и на этом ставить точку рано. Отправляя эти заметки в печать, одновременно отправил запрос в архивы и музеи Ленинграда, Перми, Севастополя. Не подтвердится ли наша догадка о том, что именно пермскими пушками были вооружены бриг «Мингрелия», бастионы морских крепостей Черноморья? Словом, полный комментарий к известной пушкинской строке еще впереди. Да и может ли он когда-нибудь быть полным?

Александр НИКИТИН

С думой о Пушкине

В городе на Неве родилась новая общественная организация. Здесь, исходя из положений программы Советского фонда культуры «Пушкин в сердцах поколений», создан Попечительский совет над пушкинскими местами Ленинградского региона. Совет берет под свою опеку Всесоюзный музей А. С. Пушкина с его филиалами, литературно-художественный музей «Приютино», музей «Домики станционного зрителя» в Выре, а также будет оказывать помощь в создании музейно-культурного центра в бывшем Царском Селе

(гор. Пушкин) и новых пушкинских музеев в Суйде и Кобрине.

Попечительский совет, председателем которого избран народный художник СССР М. К. Аникушин, будет организовывать благотворительные выставки и концерты, проводить научно-методическую работу, содействовать установлению нового типа связей музеев с общественностью и учебными учреждениями и другие акции.

Наш корр.

ЛЕНИНГРАД